

КАФЕДРА – ЭТО ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ МНОГИХ СУДЕБ, МНОГИХ ЛИЧНЫХ ДИСКУРСОВ В НАУКЕ

.....

З. И. Рябикина

Тридцать лет жизни кафедры – это множество переплетенных, связанных общностью профессионального бытия людских судеб. Это тридцать лет моей профессиональной и личной жизни, в которой есть не предугадывавшаяся изначально, но сейчас по прошествии этих лет просматривающаяся логика.

Все исследовательские проекты, как осуществленные мною лично, так и реализованные под моим руководством, всегда касались проблем личности и ее развития.

В моей кандидатской диссертации («Социально-перцептивный эталон личности преподавателя вуза», 1983), обращенной к проблемам профессионального становления преподавателя, в центре внимания находилось противоречие между Образом-Я личности и ее профессиональным эталоном.

Исследование показало, что профессиональный эталон, дистанцированный от Образа-Я, остается в сознании как усвоенное значение, не ставшее личностным смыслом, как схематизированный стереотип. Если же эталон является целью саморазвития личности, он образует с Образом-Я тесно взаимодействующую диаду, становится значимым, обретает личностный смысл. И эта диада, находясь в напряжении, в противоречивом единстве, порождает побуждения, энергизирующие деятельность по саморазвитию личности. Возникающее противоречивое единство Образа-Я и профессионального эталона личности – обязательное, но недостаточное условие для того, чтобы профессиональный рост стал фактором развития личности. Поскольку эталон может быть «неправильным» ввиду несоответствия некоторых его характеристик реальным требованиям профессии, предъявляемым к субъекту профессиональной деятельности, задаваемое таким эталоном направление развития личности не

* Рябикина Зинаида Ивановна — д-р психол. наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Электронная почта: ryabikina@manag.kubsu.ru.

приведет к профессиональным успехам. Проблемы связаны как с инертностью общественного сознания, несущего в себе устаревшие стереотипы и имплантирующего их в индивидуальные сознания, так и с несостоятельностью образовательной системы, которая оказывается не способной трансформировать новый социальный опыт профессиональной деятельности в учебные циклы, программы и передать его учащимся.

Эталон может быть объективно верным, но не индивидуализированным, не «единичным», т.е. не соотношенным с потенциальными возможностями развития конкретной личности. Если личность надевает на себя не подходящую ей «профессиональную личину», формальный профессиональный рост может обеспечить профессиональную пригодность, но потенция личностного развития если не исчезает полностью, то значительно ослабевает. Соответственно, у человека нет чувства удовлетворенности от бытия в профессии.

Отслеженное в исследовании несовпадение процесса профессионализации и личностного развития послужило основанием для постановки следующего вопроса: *«При каких психологических условиях профессиональный выбор и разворачивающиеся этапы профессионализации не вступают в противоречие с развитием личности, а, напротив, обеспечивают это развитие?»*

Поиск ответа на этот вопрос в докторском исследовании («Развитие личности и профессиональный рост», 1995) реализовался в решении теоретической задачи по переосмыслению предметной сферы психологии, поскольку отсутствие достаточно эвристичной концепции личности в отечественной психологии было связано с искажениями и ограничениями в рассмотрении предметного пространства психологической науки.

Это позволило построить модель личности как полисистемного образования, включающего пространство личностных смыслов и объективные пространства личностной бытийности (организм, события среды, деятельность) и представить развитие личности как следствие возникающих и разрешаемых в этих пространствах противоречий. Последующее построение модели профессионального роста как частного случая личностного развития позволило выделить возникающие в процессе профессионализации противоречия и проанализировать их на эмпирическом материале. Речь идет о противоречиях между:

- а) профессиональным эталоном и Образом-Я;
- б) Образом-Я и реальными характеристиками личности, проявляющимися в поведении и во внешней картине ее отношений;
- в) потребностями личности и их обозначением в сознании через элементы системы культурных знаков профессионального пространства и профессиональные паттерны поведения;

г) сформулированными сообществом ожиданиями качеств личности профессионала (социальный стереотип) и формирующимся в сознании личности индивидуализированным эталоном;

д) реальными требованиями профессии к качествам формирующегося профессионала и декларируемыми сообществом ожиданиями.

В выполненном исследовании предметное пространство психологической науки, а также пространства личностной феноменологии представлены таким образом, что в нем находят свое место различные психотерапевтические подходы (гуманистический, бихевиориальный, психоаналитический, когнитивный), в разной мере соответствуя задачам, вытекающим из разных типов обозначившихся противоречий.

Центральное противоречие (между Образом-Я и профессиональным эталоном как целью саморазвития) нередко требует коррекции из-за «имплантации» в некритичное сознание личности упрощенно-стереотипизированного профессионального эталона, который, выполняя функцию вершины смысловой иерархии, разрушает сложившуюся в предшествующей жизни человека систему личностных смыслов. Стереотипизированный (не соответствующий индивидуальным особенностям личности) профессиональный эталон опосредованно оказывает деструктивное влияние на его образ мира и реальное пространство инициируемых им событий, на пространство форм активности личности, пространство ее потребностей и стоящих за ними организмических характеристик. Такой эталон, будучи чуждым для личности с ее индивидуальными особенностями, делает невозможной полноценную интеграцию личностного опыта, вступая в неразрешимые противоречия с тем, что сохраняет для личности ценность, с ее естественными побуждениями. Как следствие – невозможность овладения дезинтегрированными пространствами (внутриличностным и бытийными пространствами личности). Личность с расщепленным сознанием непредсказуема и противоречива, пребывает в постоянной борьбе с собой. Такое воплощение в себе инородного образца (профессиональный эталон) делает из личности функционера, службиста, человека отчужденного и отрешенного, нормативно закрепощенного, не способного к позитивной спонтанности в профессиональных ситуациях и, следовательно, к самоактуализации в профессии. *Три основных признака развивающейся личности, а именно интеграция, овладение бытийными пространствами, самоактуализация* инволюционируют. Профессиональное становление в таком случае выступает препятствием развития личности.

Докторское исследование создало основания для оформления *бытийного подхода к рассмотрению личности*. Основные категории бытийного подхода – личность, бытие (аутентичное/неаутентичное), пространства бытия (предметно-пространственная среда, время, пространство межличностных отношений

и т.д.), границы пространств бытия, субъект бытия, самоактуализация, личностная идентичность и др.

Категория «бытие» – философская, но необходимость ее включения в новом качестве в категориальный аппарат психологической науки на современном этапе ее развития неоднократно обосновывалась нами и другими авторами (В.В. Знаковым, В.В. Селивановым и др.).

В фокусе нашего внимания – *психологические аспекты проблем бытия личности*. В отличие от онтологического подхода к предмету исследования, реализованного С.Л. Рубинштейном, мы подходим к анализу бытия в диаде «личность – бытие», подразумевая, что речь идет об определенном качественном состоянии (характеристике, свойстве) человека, обозначаемом как «личность», и в отношении к этому качеству человека мы рассматриваем «бытие». Как писал С.Л. Рубинштейн, бытие с появлением человека выступает в новом качестве – как *преобразованное* его сознанием и деятельностью. Также следует добавить, что пока человек жив и существует как субъект, наделенный сознанием, он «бытийствует», он сам и есть бытие (В.В. Селиванов). Таким образом, психическое (как идеальное) и его субъект есть бытие, а следствия внутренней жизни, объективированные субъектом в материальном мире, есть бытие.

В контексте бытийного подхода рассмотрение структуры личности предполагает, что не только бытие выступает внешней причиной, обуславливающей становление личности и ее функционирование, но и пространства бытия личности непосредственно включаются в ее организацию.

Итак, структурно личность предстает как полисистемное образование, включающее помимо пространства собственно психических субъективных явлений (структура личностных смыслов и бытийный слой психики) объективные пространства личностной бытийности (организм, события среды, деятельность). Как они возникают? Пространства объективной реальности, предваряющие личность, по мере ее (личности) формирования реорганизуются ею в соответствии со структурой складывающихся личностных смыслов, преобразуясь в *пространства ее бытия*.

Развитие личности и обретение человеком личностной зрелости сопряжены с появлением и возрастанием способности к порождению новых образований внутри пространства смыслов и самоактуализацией, трактуемой нами как *экспансия Я (структура личностных смыслов) на внешние пространства*, вследствие чего *пространства объективных феноменов (бытие до личности) становятся бытийными пространствами личности, её продолжением и частью*.

Глобальная интенция, с которой человек (как и все живое) появляется на свет, – БЫТЬ, т. е. *поддерживать и расширять свое бытие*. Поэтому еще одно существенное понятие в бытийном подходе к личности – понятие *овладения*.

Развитие личности есть *расширение ее бытийности*. Экспансия структуры личностных смыслов на внешние пространства осуществляется через овладение (расширение сферы *мое*). Признаками овладения является структурирование личностью различных пространств среды (время, предметно-пространственная среда, пространство межличностных отношений, пространство ее собственной телесности, включающее характер ее предьявленности другим в общении, т. е. имидж и т. д.) в соответствии со структурными и содержательными особенностями сложившегося пространства личностных смыслов.

Таким образом, мы рассматриваем *бытие как следствие самоактуализации личности, т.е. как бытие, создаваемое личностью*. Бытие личности – это объективированная в процессах и предметах мира субъективность, воспроизведение личностью структурных характеристик ее смыслового пространства в объективных пространствах ее организмичности, ее деятельности, ее жизненной среды.

Личность не может быть понята, а свойственная ей процессуальность квалифицирована, если ее бытие не будет включено в предметную область психологии личности.

Бытие как предмет психологии личности включает:

- преобразованную в соответствии с личностными смыслами телесность;
- предметно-пространственную среду, структурированную личностью в соответствии с ее представлениями о красоте, уюте, полезности;
- определенным образом организованное время, отражающее структуру ценностного отношения к различным видам занятости;
- индивидуальный стиль деятельности, отразивший личностное отношение к предмету деятельности и освоенные личностью способы обращения с предметами;
- определенным образом структурированное личностью пространство межличностных отношений;
- создаваемый личностью имидж, «помещающий» ее в систему значимых для нее отношений.

Этот список не является завершенным.

В контексте бытийного подхода к рассмотрению личности выполнены и защищены диссертационные исследования других авторов, и это направление продолжает реализоваться в новых темах.

Наше внимание к проблемам личности, усилия, направленные на осмысление этой области теоретических и практических задач, совпадают с общими процессами в науке. В 1990-е гг. многое свидетельствовало о всплеске интереса к теме личности в отечественной психологии. Были переведены на русский язык известные учебники К. Холла и Г. Линдсея, Л. Хьелла и Д. Зиглера

«Теории личности», а также работы многих крупных западных ученых-персоналогов. Издаются монографии, сборники научных статей, новые учебники, хрестоматии по проблеме личности, написанные известными отечественными психологами. Привычной стала тема личностно ориентированного подхода в образовании, в профессиональном становлении и других областях социальной практики. В.А. Петровский нашел в этом причину констатировать проявившуюся тенденцию – выделение психологии личности в самостоятельную область, не сливающуюся с общепсихологическими, социально-психологическими, дифференциально-психологическими и педагогическими разработками.

В русле общих процессов развития психологии в нашей стране и на Кубани симптоматичен приказ об открытии кафедры психологии личности и общей психологии, который был подписан ректором Кубанского университета В.А. Бабешко в августе 2001 г.

Создание кафедры психологии личности отвечало интересам не только Кубанского университета. Северо-Кавказский регион России, Краснодарский край испытывали острую потребность в хорошо подготовленных научно-педагогических кадрах высшей квалификации в области психологии личности и общетеоретических проблем психологической науки. Эта потребность обусловлена сложным методологическим состоянием, переживаемым психологической наукой, огромным запросом практики, обращенной к различным психологическим проблемам, в центре которых находится человек, личность, и необходимостью научного поиска, осмысления этих проблем на самом высоком уровне научной квалификации.

Открытая при кафедре аспирантура по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии, а также успешная работа диссертационного совета, в котором прошли многие защиты кандидатских диссертаций (среди защитившихся доценты и преподаватели кафедры С.Д. Некрасов, Г.Ю. Фоменко, Е.Г. Сомова, М.А. Белоконь, Л.Н. Ожигова и др.), обеспечили квалификационный рост и подтвердили высокую результативность профильных фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ в области психологии личности, осуществленных преподавателями кафедры. Поскольку научный уровень и прикладная значимость защищаемых диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук продемонстрировали реальную готовность к обеспечению подготовки и защиты докторских диссертаций, была открыта докторантура, а диссертационный совет был преобразован в докторский.

В выполненных диссертационных исследованиях получены результаты, которые развивают и конкретизируют отдельные аспекты бытийного подхода в рассмотрении личности.

В диссертациях С.Д. Некрасова и Л.Н. Ожиговой проанализированы различные проблемы самоактуализации личности в профессии. Сейчас ими за-

вершается работа над докторскими исследованиями. Под их руководством выполняются исследования соискателей и аспирантов.

Одно из существенных научных направлений, развиваемых на кафедре, – личность и психология среды. Основная задача – показать неразрывное единство человека и предметно-пространственной среды, а также то, каким образом психологические особенности человека, склад его личности содержательно обуславливают структурирование среды и, выступая средообразующим фактором, наполняют ее смыслом. Потребность личности «продлить» себя в мире вещей является конкретизацией ее стремления к аутентичному бытию. Посредством работы с вещами и пространством (офис, квартира, одежда и пр.), посредством поддержания и совершенствования способности оформлять место своей жизни и работы человек реализует свойственную ему тенденцию развития, аутентичного бытия, а также потребность «подтвердить» свой субъективный мир определенным образом организованным пространственно-вещным окружением.

В диссертационном исследовании А.В. Бурмистровой («Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства»), выполненном в контексте проблем *средовой персонологии*, рассмотрен феномен «*бытийного пространства личности*», представляющий собой освоенные и реорганизуемые личностью объективные пространства бытия, присвоенные ею, находящиеся под ее контролем и переживаемые ею как «мое».

Исследование показало, что бытийное пространство личности индивидуально своеобразно и различается в зависимости от профессиональной принадлежности субъекта. Различия проявляются в «диаметре» (пространственная протяженность), объеме и классе включаемых в него объектов. Так, например, если это профессиональная принадлежность к типу «человек – человек», значительное место в структурировании занимают межличностные отношения, если это профессия типа «человек – образ», бытийное пространство личности включает профессиональные инструменты формирования образа и изменения среды, а также продукты и результаты творческой деятельности.

Личность реализует свое стремление к самоактуализации, осуществляя экспансию, расширяя границы бытийного пространства, реорганизуемого ею в соответствии со структурой ее смыслов. Это реальное изменение объектов среды или переосмысливание, переозначивание объектов. Личности различаются типами поведения, обеспечивающими присвоение (приращение). При этом индивидуальный репертуар поведенческих паттернов, обеспечивающих присвоение, уникален.

Выявлены эмоционально-поведенческие паттерны, являющиеся индикатором нарушения границ бытийного пространства личности.

В исследовании показано, что локус контроля, будучи интегральной личностной характеристикой, в значительной степени обуславливает репертуар средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства личности. Интерналы проявляют субъектную позицию по отношению к среде, им свойственен более широкий репертуар средового поведения, эмоционально позитивная экспрессия в ситуациях вторжения в их бытийное пространство, большая удовлетворенность своей личной жизнью (тем, что наполняет их бытийное пространство, и тем, как оно организовано). Экстерналы чаще переживают из-за недостаточной структурированности своего бытия, из-за неспособности определить границы своего бытийного пространства в отношениях с другими. Это создает непредсказуемость внешних вмешательств, зависимость личности от них и ощущение неаутентичности.

В диссертационном исследовании Д.А. Панова («Личность и дизайн предметно-пространственной среды») внимание сфокусировано на анализе взаимодействия двух субъектов – дизайнера и клиента. Средообразование (дизайн ППС) осуществляется по инициативе обеих сторон. Сложность взаимодействия определяется тем, что при таком активном со-творчестве (определяющем частное жизненное пространство пользователя и обусловленном уровнем компетентности дизайнера), нелегко достичь оптимального результата, устраивающего обе стороны.

Еще одно направление, реализованное в диссертации А.Н. Чистилина, обращено к проблемам самоактуализации личности в ситуации свободного времени. В работе проанализирован мотивационный профиль, обуславливающий содержание свободного времени (СВ), выявлены типы личности, по-разному проявляющие себя в организации СВ.

К активно развиваемым на кафедре направлениям также можно отнести исследования психологических аспектов создания и поддержания имиджа. Создавая имидж, мы помещаем себя (позиционируем) в систему значимых для нас отношений. В этом смысле имидж – социальный феномен, но одновременно это и личностное образование, следствие психологического содержания и психологических закономерностей развития и функционирования личности. Имидж – продолжение личности, способ ее бытия (аутентичного/неаутентичного) в глазах других. Имидж детерминирован личностью и имидж детерминирует личность, как и другие объективные феномены, которые она порождает и которые затем ее обуславливают. Анализ возможных деструктивных влияний имиджа на личность (ее состояния, направление ее изменений) позволяет прийти к выводу о необходимости психологической экспертизы этого социального феномена на конгруэнтность внутреннему миру личности. Эта проблема анализируется в диссертации Е.М. Забазновой «Влияние «Я-концепции на формирование конгруэнтного имиджа личности».

Т.К. Хозяинова исследовала особенности самоактуализации личности матери как фактор ее отношения к детям. Материнство – существенная сторона

жизни женщины и область бытия, в которой осуществляется самоактуализация ее личности. Это значимый фактор, обуславливающий ее отношение к детям. Чем ярче выражен у матери потенциал самоактуализации, тем более позитивно складывается ее отношение с ребенком: матери становятся более требовательными и последовательными, в то же время они предоставляют ребенку больше самостоятельности, автономии, в результате возрастает позитивная эмоциональность в отношениях. Матерям со сниженными показателями самоактуализации свойственен более жесткий контроль за ребенком, непоследовательность, эмоциональные отношения ухудшаются, что проявляется в отвергающем поведении, эмоциональной дистанцированности, снижении удовлетворенности отношениями. При этом качества личности ребенка (инициативность, активность, доминантность, самостоятельность, успешность, эмоциональный комфорт) значимо обусловлены параметрами самоактуализации личности матери.

Т.Ф. Куликова изучала психологическое содержание кризиса середины жизни у работающей женщины. В исследовании были выявлены признаки кризиса:

- личность «рассыпается», интегрированность ее характеристик снижается;
- смысл жизни теряет определенность и усилия направляются на его поиск с тем, чтобы создать основания для интеграции нижележащих смыслов и обусловленных ими побуждений к деятельности, моделей поведения, образа мира, личностных черт (каждая из которых есть синтез мотива, предмета и способа действия);
- уровень самоактуализации снижается в связи с переориентацией усилий на разрешение возникших внутриличностных противоречий.

Е.В. Абаева подвергла научному осмыслению организуемую на факультете управления и психологии психологическую поддержку личности на начальном этапе профессионализации.

Процесс овладения первокурсниками вузовским пространством рассмотрен как частный случай процесса овладения личностью новыми бытийными пространствами через актуализацию субъектной позиции и процесс персонализации среды.

Исследование проблем первокурсников на начальном этапе овладения вузовским пространством позволило выявить следующие группы проблем:

- аффективно-мотивационную неготовность быть субъектом (59,7%);
- поведенческую неготовность быть субъектом (86,2%);
- информационную неготовность быть субъектом (77,9%).

В результате поддержки субъектной позиции личности и процесса ее персонализации в среде групповая динамика возрастает, а процесс взаимодействия личности с новым пространством строится не как адаптация (приспособление), а как овладение им.

Развитие субъектности связано с большой степенью эмоциональной вовлеченности, что обеспечивает в развитии личности повышение степени ее самокритичности, ответственности, реалистичности взглядов, автономности и в результате помогает ей обрести позитивный личностный опыт. Исследование также показало, что поддержка субъектности, осуществляемая в групповом пространстве и направленная на решение актуальных проблем первокурсников, способствует формированию феномена со-бытийности в пространстве группы.

Я привела только некоторые из результатов диссертационных исследований, выполненных под моим руководством, с тем, чтобы приблизительно очертить круг изучаемых мною и моими коллегами научных и прикладных проблем личности. К сожалению, невозможно упомянуть все темы, назвать всех авторов. В настоящее время это в большей степени проблемы со-бытия личности со значимыми другими в различных бытийных пространствах: со-бытие во времени (П.Ю. Бякова); со-бытие в предметно-пространственной среде (У.В. Петрищева); социальная креативность, обуславливающая профессиональную успешность личности (Е.Ю. Чичук); предметно-пространственные и временные аспекты со-бытия супругов (Е.В. Диденко) и др.

В статьях докторантов С.Д. Некрасова, Л.Н. Ожиговой, Г.Ю. Фоменко, предложенных вниманию читателей в этом же номере журнала, представлено их виденье развития исследований в области проблем личности и ее бытия.

В Кубанском государственном университете в этом году проводится III Всероссийская научно-практическая конференция «Личность и бытие: субъектный подход». Пожалуй, сложнейшая задача, которая была нами поставлена и которую мы продолжаем решать, – это построение единого категориального поля, обеспечивающего возможность разговора и взаимопонимания при обсуждении различных аспектов бытия человека. Постулируя единство, целостность личности, мы дробим пространство ее жизни на фрагменты, которыми занимаются исследователи и практики, принадлежащие к различным областям науки, разговаривающие на разных языках, что изначально вступает в противоречие с декларируемой целостностью человека. Общность психологических механизмов самореализации личности, генерализующий характер ее направленности на формирование аутентичного бытия в различных пространствах своей жизни (профессия, политика, семья, досуг, предметно-пространственная среда и пр.) дают основание для разговора специалистов за общим столом.

Бытийный подход к рассмотрению личности продолжает оформляться. Каждый из нас – исследователь психологических закономерностей бытия личности и одновременно автор своего собственного жизненного проекта. Когда-то Сомерсет Моэм написал: «...больше всего красоты заключено в прекрасно прожитой жизни. Это – самое высокое произведение искусства». И это всегда коллективное творчество. Темы наших исследований переплелись в сложной конфигурации научного дискурса, обусловленные нашими общими научными